

— Ты совершенно не знаешь этого человека, — Е Фань смотрел на Чжоу Пина, пытаясь вразумить его.

Он отчаянно надеялся, что парень не совершит глупость в такой ответственный момент, иначе он сам просто сойдет с ума от беспокойства.

— Третий дядя сказал, что мы можем узнавать друг друга постепенно, — ответил Чжоу Пин, глядя на Е Фаня.

Е Фань не мог поверить своим ушам. Чжоу Пин, ну как ты можешь так потакать другим? Зная о простодушии парня, Е Фань попытался зайти с другой стороны:

— Ты же понимаешь, какое значение имеет Святой Меча для Да Ся? Я не против, чтобы ты женился или завел детей, но... хотя бы выясни до конца, кто она такая и откуда взялась.

— Третий дядя уже всё выяснил, — невозмутимо ответил Чжоу Пин.

Е Фань на мгновение опешил. Он хотел, чтобы его собственные люди провели тщательную проверку, чтобы исключить любые риски. Очевидно, Чжоу Пин не понял его намека, да и не мог понять — его мысли работали совсем иначе. Е Фаня терзали сомнения: а что, если это хитроумная ловушка с использованием красавицы? Он не понаслышке знал, насколько опасны такие приемы, ведь если попадешься на крючок, выбраться будет почти невозможно.

— Почему ты не сказал мне о такой важной вещи, как свадьба? — спросил Е Фань.

— Людей было много, — ответил Чжоу Пин.

— Я ведь не привожу с собой толпу, — возразил Е Фань.

Чжоу Пин на секунду замер, затем перевел взгляд на Цзо Цина, стоявшего рядом с Е Фанем, и посмотрел на Командующего с немим вопросом: «А почему тогда ты каждый раз приходишь с Цзо Цином?»

Е Фань проследил за взглядом парня и обернулся к своему помощнику. Цзо Цин стоял с невозмутимым видом, но его глаза, казалось, сверлили в Командующем дыру. «Командующий Е, неужели я для вас настолько ничтожен? Даже за человека не считаете?»

Е Фань слегка замешкался: «О, как же я мог забыть про тебя?»

— Его можно не считать, — небрежно отмахнулся Е Фань.

Чжоу Пин: «.....»?

Цзо Цин: «.....»?!

Цзо Цин смотрел на Е Фаня, умоляя его взглядом одуматься. Я столько лет работаю рядом с вами, если не заслужил похвалы, то хотя бы заслужил уважения! Я всегда был предельно осторожен, ни разу не допустил серьезной ошибки. Командующий, посмотрите на меня хоть раз!

Опомнившись, Е Фань продолжил разговор с Чжоу Пином:

— Он со мной столько раз уже был, к тому же он мой помощник, какой же он чужой? Если мы все соберемся поужинать, это будет максимум пара столов.

Цзо Цин одарил Е Фаня полным обиды взглядом.

— Людей много, — упрямо повторил Чжоу Пин.

Е Фань, после нескольких безуспешных попыток переубедить парня, схватился за голову. У него просто не осталось аргументов.

Тем временем Цинь Янь, лежавшая неподалеку, прислушивалась к их разговору. Она наблюдала за страдальческим выражением лица Е Фаня и едва сдерживала смех.

Е Фань понизил голос и спросил:

— Вы двое... не могли бы вы развестись?

Он был готов к самому худшему сценарию. Чжоу Пин в изумлении расширил глаза. Почему развод? Разве им не было хорошо вместе?

— Почему я должен разводиться? — спросил Чжоу Пин, в его голосе сквозило непонимание и легкая обида. Неужели ему даже жениться нельзя?

— Чжоу Пин... — Е Фань посмотрел на него, и эта картина напомнила ему их первую встречу. Тогда Чжоу Пин точно так же смотрел на него — свернувшийся в комочек, словно раненый зверек, забившийся в угол и не понимающий, в чем он провинился.

Цзо Цин в шоке уставился на Е Фаня. Командующий... вы что... ведь говорят, что разрушить брак — это страшный грех!

— Чжоу Пин, послушай меня, — Е Фань изо всех сил старался смягчить тон.

— Что?

— Ты слишком важен для Да Ся, мы не можем допустить ни единой ошибки. Я не говорю, что тебе запрещено иметь семью, просто нужно быть осторожным. А вдруг... вдруг...

— Никаких «вдруг», — отрезал Чжоу Пин. Он чувствовал это лучше, чем кто-либо другой. У него было Сердце Чистого Кристалла, и он прекрасно видел и чувствовал любовь. В таких делах важно не то, что говорят другие, а то, как человек поступает.

Е Фань замер. Это что, «любовная слепота»? Та самая, о которой все говорят?

— Она не такой человек, — твердо сказал Чжоу Пин.

— Чжоу Пин, я не это имел в виду... А если она приблизилась к тебе с определенной целью? Что ты будешь делать? — Е Фань продолжал свои попытки наставить его на путь истинный.

Чжоу Пин оглянулся на лежащую Цинь Янь, затем снова замолчал. Неужели она и правда такая, как говорит Е Фань? Но ведь она была так добра к нему... Слова Е Фаня посеяли в душе парня зерно сомнения. Неужели Цинь Янь — обманщица? Неужели всё, что было до этого, — лишь игра? Чжоу Пин опустил голову, не зная, что и думать.

Цинь Янь, заметив перемену в настроении Чжоу Пина, поняла: этот человек сказал что-то плохое. Она тихо села, взяла мандарин и принялась чистить его, делая вид, что ей всё равно, но на самом деле внимательно слушая.

— Чжоу Пин, я не хочу тебя расстраивать, — Е Фань похлопал его по плечу. — Давай сделаем так: если проверка покажет, что всё чисто, я буду искренне рад за тебя. Но если вы разведетесь... я подберу тебе другую пару. У меня есть связи, я гарантирую, что ты останешься доволен. А если ты переживаешь за нее, я найду ей хорошую семью, она ни в чем не будет нуждаться.

Разумеется, это была ложь. Если бы выяснилось, что она — вражеский агент, присланный, чтобы соблазнить Святого Меча, он бы первым делом выбил из нее информацию, а затем немедленно казнил! Сметь играть чувствами их Святого Меча? Он что, по-вашему, покойник?

— Я разведусь с ней, а ты подберешь ей другого? — переспросил Чжоу Пин.

Е Фань кивнул, решив не усложнять:

— У меня есть несколько достойных родственников.

Чжоу Пин внезапно замолчал. Е Фань, глядя на его поникший вид, тяжело вздохнул. Лучше бы всё оказалось не так, как он думает, иначе он лично займется допросом этой женщины.

— Не волнуйся, я найду самого лучшего, — сквозь зубы процедил Е Фань.

Чжоу Пин был для него почти как сын. И если кто-то посмел обмануть его, используя чувства — за это придется заплатить сполна!

— Чжоу Пин, не нужно так расстраиваться, еще ведь ничего не... — начал было Е Фань, но осекся, поймав на себе тяжелый взгляд Цинь Янь.

Сердце Е Фаня пропустило удар. Неужели она всё слышала?

Цзо Цин и Чжоу Пин тоже обернулись к девушке. Цинь Янь смотрела прямо на Е Фаня, а Чжоу Пин выглядел до того несчастным, что Цзо Цин лишь мысленно посочувствовал Командующему: «Командующий Е, держитесь... всё пропало».

Цинь Янь встала и направилась к ним.

— Цинь Янь, — прошептал Чжоу Пин, полный обиды.

— Ты хочешь, чтобы я вышла за другого? — спросила Цинь Янь, глядя на Е Фаня.

Тот почувствовал, что дело принимает скверный оборот. Что эта девушка задумала? Чжоу Пин молчал. В глазах Цинь Янь, переводившей взгляд с парня на Командующего, полыхал огонь.

— Третий дядя! — вдруг крикнула она, обращаясь к верхнему этажу.

Е Фань понял: она вызвала подкрепление.

— Что случилось, Сяо Янь? Чжоу Пин тебя обидел? — Третий дядя, услышав такой крик, тут же бросился вниз.

Чжоу Пин, Е Фань и Цзо Цин: «.....»

— Ты обидел Сяо Янь? — с порога спросил Третий дядя, глядя на Чжоу Пина.

Е Фань и Цзо Цин переглянулись. Никто даже не спросил, что произошло! Похоже, статус Чжоу Пина в этой семье ниже некуда.

— Нет, Третий дядя, — буркнул Чжоу Пин.

Третий дядя заметил Е Фаня и Цзо Цина:

— Опять вы двое? Что вам нужно?

— Сяо Янь, что случилось? — Третий дядя снова повернулся к Цинь Янь, сменив гнев на милость, а затем, не дожидаясь ответа, вновь обернулся к гостям: — Вы обидели мою племянницу?

Цзо Цин покосился на Е Фаня. Он-то никого не обижал, а вот Командующему сейчас не поздоровится.

— Третий дядя! — Цинь Янь бросилась к нему, как ребенок, ищущий защиты.

— Кто тебя обидел?

— Он! — Цинь Янь указала пальцем на Е Фаня.

Е Фань похолодел. Она действительно всё слышала.

— Он подговаривал Чжоу Пина развестись со мной, а потом хотел выдать меня замуж за своего родственника!

Цинь Янь мастерски пересказала суть дела. Е Фань лишь беспомощно смотрел на Чжоу Пина: «Ну скажи же хоть что-нибудь!»

— Ах ты! Пришел у моего племянника жену отбивать? Я так и знал, что вы двое — негодяи! — Третий дядя пришел в ярость. Он схватил стоявшую рядом лопату и бросился на них: — Обижаете Чжоу Пина? Хотите отобрать его жену?

— Вы двое решили, что я здесь для мебели? Чжоу Пин считал вас друзьями, а вы! Развод подсовываете! Мечтать не вредно!

— Чжоу Пин, объясни же ему! — кричал Е Фань, уворачиваясь от ударов лопатой. Кто бы мог подумать, что Главнокомандующий будет бегать по ресторану, спасаясь от народного гнева!

Цзо Цин, который минуту назад злорадствовал, сам едва успел отпрыгнуть, когда лопата свистнула у его уха.

— Третий дядя, я ничего не говорил! Это всё он!

Чжоу Пин стоял в стороне, глядя на эту суматоху.

— Чжоу Пин, хоть слово скажи! — взмолился Цзо Цин, уворачиваясь от очередного взмаха.

— Чжоу Пин! Ко мне! — скомандовала Цинь Янь.

Она была как якорь: как только она позвала, Третий дядя тут же остановился, опустил лопату и с ненавистью посмотрел на Е Фаня и Цзо Цина. Чжоу Пин, тяжело ступая, подошел к ней.

Е Фань и Цзо Цин переглянулись. Наконец-то преследование прекратилось. Кто поверит, что Командующего Ночного Дозора гоняли лопатой по всему залу?

<http://bllate.org/book/18804/1828541>